

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИЙ И КРУГЛЫХ СТОЛОВ

*Наумова Н.Н.¹, Вершинин А.А.², Князев П.Ю.³, Тимофеева Т.Ю.⁴,
Кирюхина М.Л.⁵, Кузнецова Е.А.⁶, Козлова Э.А.⁷, Медведева М.К.⁸,
Новичкова К.Н.⁹, Филатов А.И.¹⁰, Хнычкин А.Ю.¹¹*

Конференция «Движения фашистского толка в Европе: причины успеха и неудач» (тезисы докладов)

Аннотация: 3 декабря 2019 года на историческом факультете МГУ прошла конференция студентов, аспирантов и преподавателей кафедр новой и новейшей истории и истории России XX-XXI вв. "Движения фашистского толка в межвоенный период: причины успеха и неудач". Ее модераторами выступили к.и.н., доцент Т.Ю. Тимофеева и к.и.н., доцент Н.Н. Наумова. В организации конференции принял участие м.н.с. П.Ю. Князев. Доклады участников были посвящены особенностям фашизма в Германии, Испании, Португалии, Нидерландах, Бельгии, Австрии и Швеции. Основными темами обсуждения стали формирование, рост и усиление влияния фашистских движений и организаций в странах Западной и Центральной Европы в межвоенный период, а также причины, по которым в ряде стран движения фашистского и нацистского толка смогли прийти к власти (Италия, Германия), в то время как в других государствах они не имели сильной опоры (Нидерланды, Великобритания).

Ключевые слова: конференция, фашизм, межвоенный период

¹ *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

² *Вершинин Александр Александрович* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

³ *Князев Павел Юрьевич* – аспирант, младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁴ *Тимофеева Татьяна Юрьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁵ *Кирюхина Мария Леонидовна* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁶ *Кузнецова Екатерина Алексеевна* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁷ *Козлова Элана Александровна* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁸ *Медведева Мария Константиновна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁹ *Новичкова Ксения Николаевна* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹⁰ *Филатов Александр Игоревич* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹¹ *Хнычкин Антон Юрьевич* – студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Abstract: On December 3, 2019 the conference of students, graduate students and lecturers of the Department of Modern and Contemporary History and the Department of History of Russia XX-XXI centuries was held at the Faculty of History of Moscow State University. "Fascist movements in the interwar period: reasons for success and failure." It was moderated by PhD, Associate Professor T.Yu. Timofeeva and PhD, Associate Professor N.N. Naumova. Junior Research Fellow P.Yu. Knyazev took part in the organization of the conference. Participants' reports were devoted to the characteristics of fascism in Germany, Spain, Portugal, the Netherlands, Belgium, Austria and Sweden. The main topics of discussion were the formation, growth and strengthening of the influence of fascist movements and organizations in Western and Central Europe during the interwar period as well as the reasons why in some countries fascist and Nazi movements were able to come to power (Italy, Germany), while in other countries they did not have strong support (Netherlands, Great Britain).

Key words: conference, fascism, the interwar period

*Наумова Н.Н.***Был ли фашизм во Франции? Об идеологии и деятельности партии «Франсистов» в 30-е годы XX в.**

Франция, страна с многовековыми революционными традициями, массовым рабочим движением, чьи интересы отстаивали две влиятельные левые партии – СФИО (соцпартия) и ФКП (компартия), не стала в 30-е годы прибежищем крупных фашистских группировок. Завоевания Первой мировой войны, статус страны-победительницы, германские репарации, более позднее вступление государства в мировой экономический кризис 1929-1932 гг., политика государственного регулирования экономической, а затем и социальной сферой, широко проводившаяся в годы правления кабинетов Народного фронта, наряду с традициями политической пестроты партийного спектра общественно-политической жизни Французской республики практически не оставляли возможности ультраправым и профашистским объединениям не только претендовать на завоевание власти, но и надеяться на сколь-нибудь массовую социальную опору.

Среди многочисленных крайне правых группировок и партий, например, «Боевые кресты» или «Аксьон франсез», выделялось лишь одно более или менее известное и обладавшее собственной программой действия движение фашистского типа – «Франсисты» во главе с капитаном французской армии, героем Первой мировой войны, заслужившим крест «Почетного легиона», Марселем Бюкаром. «Франсисты» как организованное объединение заявили о себе на митинге у могилы Неизвестного солдата 29 сентября 1933 г. По утверждению Бюкара, «франсизм по-французски есть то же самое, что фашизм по-итальянски».

В 1934-1935 гг. к франсизму примыкали различные элементы – члены как правых, так и левых партий (например, бывший член ЦК ФКП Ж. Перо или Социал-националистическая народная партия под руководством А. Шоме, члены ультраправой группы «Французская солидарность»). Вооруженное крыло франсистов – их боевые отряды – назывались «Синие рубашки», а секретное подразделение «Синяя рука» было создано для борьбы с политическими оппонентами и «провокаторами». Партия имела тесные связи с Муссолини и получала денежные средства из Италии. В 1934 г. она являлась одной из участниц Первого конгресса Фашистского интернационала, проведенного в городе Монтрё (Швейцария). В соответствии с законом о боевых группах и частных милициях, партия «Франсисты» была запрещена правительством Народного фронта во главе с социалистом Л. Блюмом 18 июня 1936 г.

Несмотря на присутствие левых элементов в движении франсистов, оно представляло собой католический и реакционный вариант французского фашизма. Своей главной задачей партия считала создание сильной исполнительной власти вместо «прогнившего» парламентского режима, выборы «компетентного Законодательного корпуса (с расширенным Государственным советом), независимого от влияния «окультных» сил и коррупции», а также образование корпоративного представительства. Бюкар осуждал «режим партий и классов», утверждая, что «франсизм не является новой политической партией ... это просто фашизм по-французски», приспособленный к французским национальным

традициям. В области внешней политики франсисы выступали за создание Соединенных Штатов Европы, гарантирующих индивидуальность каждой нации. Бюкар резко отрицательно относился к СССР, высказывался за «всеобъемлющий альянс» с фашистской Италией и «честное соглашение с Германией», без чего «никогда не будет мира на земле».

Партия издавала газету «Франсисст», знакомя читателей с идеологией французского фашизма и превознося заслуги его лидера Бюкара, который изображался будущим вождем нации. Анализ статей газеты показывает, что до роспуска партии летом 1936 г. франсисы осуждали немецкий расизм и чрезвычайно лояльно относились к евреям, отстаивая их «право жить согласно своим верованиям», а также «право на уважение и внимание всех». Националистически настроенный печатный орган партии «Франсиссты» часто напоминал читателям, что французские евреи в годы Первой мировой войны проливали свою кровь, защищая Родину. Главным объектом критики франсисов стали «метеки» - иностранцы, постоянно проживающие во Франции. Французские фашисты обвиняли их в том, что они покинули свою страну, чтобы обогащаться за счет граждан Третьей республики, отнимать у них рабочие места. Бюкар называл «метеков» «похитителями идеалов и сбережений, разрушителями Родины».

Удивительно, но в известных событиях 6 февраля 1936 г. (многотысячная манифестация ультраправых, пытавшихся взять штурмом Бурбонский дворец и не допустить формирования нового правительства радикала Э. Даладьё) франсисы – единственные из крайне правых – не приняли организованного участия. По мнению Бюкара, в обстановке «хаоса», «отсутствия вождей» и «способности режима пока еще сопротивляться» было бессмысленно пытаться захватить власть.

В итоге, целый ряд факторов не только не привел франсисов на политический Олимп государственного управления, но и не позволил ультраправым объединить свои усилия, расширить социальную базу, увлечь французов своими националистическими, порой откровенно фашистскими лозунгами. В годы Второй мировой войны франсисы поддержали режим Виши и действия маршала Петена, многие из которых носили профашистский характер. Вместе с тем, и Бюкар, и многие его соратники честно и героически сражались против гитлеровской Германии до подписания с ней правительством Петена перемирия 22 июня 1940 г. и, несмотря на бывшее германофильство, не стали пораженцами. Например, Бюкар, признанный в 1939 г. французской военной комиссией непригодным для участия в боевых действиях по возрасту и состоянию здоровья, настоял на возможности еще раз послужить своей Родине. Однако признание и сотрудничество с режимом Виши, а также воссоздание партии «Франсиссты» в мае 1941 г. с разрешения немецкой военной администрации перечеркнули его прежние заслуги перед Отечеством. Французский фашизм в лице франсисов так или иначе был интегрирован в политику оккупационных властей и приобрел несомненные черты коллаборационистского движения фашистского толка.

*Вершинин А.А.***Леон Блюм и начало гражданской войны в Испании (1936 г.)**

Отказ французского правительства Народного фронта во главе с Леоном Блюмом от поддержки республиканской Испании в Гражданской войне 1936-1939 гг. стал одним из наиболее противоречивых эпизодов в истории предвоенной Европы. Об испанской революции и последующей борьбе сторонников генерала Франко с республиканцами написано невероятно много, однако каждый новый автор неизбежно вновь останавливается на этом сюжете. Одним из важных аспектов темы является роль внутривнутриполитического фактора в принятом Блюмом решении отказаться от активного вмешательства в испанские события.

Для того чтобы понять, с какими трудностями в испанском вопросе столкнулся кабинет Блюма, необходимо помнить, что в 1936 г. раскол французского общества по основным вопросам внутренней и внешней политики стал очевидным. Проявилось это в резком росте активности ультраправых партий и в распространении антипарламентских настроений, тон которому задавали крайние силы на обоих политических флангах. Люди обвиняли режим в неспособности повлиять на ситуацию в стране. Наглядное представление об атмосфере, царившей во Франции в середине 1930х гг., дает донесение французской полиции от марта 1934 г.: «Не признавать тот факт, что депутаты сегодня сталкиваются с настоящей ненавистью со стороны парижан, было бы отступлением от истины» (РГВА. Ф. 1к. Оп. 27. Д. 8372. Л. 57-57а).

Народный фронт, союз левых партий, в состав которого вошли коммунисты, имевшие прочную репутацию сектантов и «пятой колонны», тут же стал объектом яростных нападок со стороны правых. «Пакт коммунистов и социалистов, - писала правоцентристская «Тан» через несколько дней после подписания совместной программы ФКП и СФИО, - проясняет политическую ситуацию, так как теперь он объединяет противников республиканской демократии и сторонников диктатуры пролетариата, то есть красного фашизма» (Le Temps. 1934. 30 juil). Особо неистовствовали ультраправые. Их главной мишенью стал лидер французских социалистов и один из главных вождей Народного фронта Блюм. Еврей и социалист, он вызывал у них чувство ненависти.

Правые считали, что страна стоит накануне катастрофы. По стране прокатилась забастовочная волна невиданных масштабов. Около 2 миллионов рабочих занимали заводы с требованиями улучшения условий жизни и труда. Многие говорили о приближении революции. «Правительство, какими бы здоровыми не казались кому-то его намерения... способствует развитию революционных настроений... Революция развивается в атмосфере хаоса, который ставит под угрозу будущее Франции», - писала «Тан» (Le Temps. 1936. 15 juin). Поляризация общества достигла предела. Роспуск правительством Народного фронта крупнейших националистических лиг подлил масла в огонь. Немаловажным

обстоятельством была неуверенность кабинета Блюма в прочности своих позиций в армейских кругах. Ряд видных военных заняли открытую критическую позицию в отношении политического строя, не способного навести порядок в стране. Об опасениях Блюма многое говорит фраза, сказанная им в приватном разговоре члену Лейбористской партии Великобритании 1 августа 1936 г. в ответ на вопрос об умонастроениях французских военных в отношении испанских событий. «Я точно не знаю, - отметил Блюм, - что думают об этом в генштабе наших сухопутных войск. Я не уверен, что они до конца убеждены» (Rapport fait au nom de la Commission chargée d'enquêter sur les évènements survenus en France de 1933 à 1945 par M. Charles Serre, Rapporteur général, député. Annexes. Tome. 1. Paris, 1951. P. 218).

В этой ситуации известие о военном мятеже в Испании и информация о том, что Франция собирается вмешаться в ход Гражданской войны произвело к северу от Пиренеев эффект разорвавшейся бомбы: обыватель видел слишком много параллелей между тем, что произошло в Испании и теми процессами, которые разворачивались во Франции. Наряду с набором внешнеполитических факторов это обстоятельство стало важной причиной отказа французского правительства от помощи республиканцам. У правительства Народного фронта не хватило политических ресурсов и воли для принятия решения о помощи Испании. Другой вопрос, было ли это в принципе возможно в условиях 1936 г. Но в любом случае, последствия испанской политики кабинета Блюма оказались губительны как для французского Народного фронта, который через 2 года прекратил свое существование, так и для республиканской Испании, в 1939 г. поверженной мятежниками.

Князев П.Ю.

Особенности правого радикализма в Нидерландах в 1930-е гг.

В межвоенный период фашистские партии возникли во многих европейских странах. Даже там, где существовали сильные демократические традиции. Часто пишется о том, что именно слабость таковых традиций в Германии и Италии и привела там у установления фашистской и нацистской диктатуры.

Первые фашистские группы в Нидерландах появились еще в 1923 году – под влиянием деятельности Муссолини и его похода на Рим. Однако в течение 1920-х годов они не получили сколь-нибудь значимой поддержки в обществе. Все начало меняться в связи с экономическим кризисом 1930-х годов. На фоне последнего шло укрепление позиций Национал-социалистического движения (*Nationaal-Socialistische Beweging, NSB*) лидером которого являлся А. Мюссерт. НСД было основано в Утрехте в декабре 1931 года.

Инженер по специальности, Мюссерт высоко ценил регулярность и порядок. «Навести порядок» и установить сильную государственную власть он предлагал и Нидерландам: нация должна была объединиться под руководством сильного «лидера» и его партии. Важными элементами идеологии движения были корпоративизм в экономической сфере и антикоммунизм (позднее, под влиянием НСДАП, в партии стало усиливаться крыло, исповедовавшее и пропагандировавшее внутри партии расизм и антисемитизм). Рост антикоммунистических настроений также стал одним из факторов популярности движения. Ее социальную основу составляли служащие, мелкие лавочники, наемные работники в городах и на селе, а также люди свободных профессий. Пик численности движения и его успехи на выборах наблюдались в середине 1930-х годов, но к концу десятилетия популярность партии пошла на убыль. Выборы в Генеральные штаты в 1937 году дали Мюссерту голоса всего 4,2% электората. Говоря о причинах неудач НСД, нужно отметить два фактора. Во-первых, Нидерландах представители основных политических партий страны почувствовали в фашистском движении угрозу. Антифашистски настроенные политики, духовенство и интеллигенция вели активную пропаганду против Мюссерта. Наконец, важно отметить, что НСД не вписалось в социально-политическую систему, известную как «система опор» (*verzuiling*). Призывая к унификации и единству под властью сильного лидера, НСД не смогло создать надежной «опоры» в межвоенном нидерландском обществе.

*Тимофеева Т.Ю.***Вина и фатальность: национал-социализм в зеркале германской истории**

Национал-социализм создал один из самых жестоких и антигуманных режимов в истории. Но не только военными преступлениями и попытками уничтожения целых народов он страшен: возможно, главное в нем для исследователя – это то, как он обрёл власть над умами и душами многих немцев. В изучении этого вопроса мы сталкиваемся с целым рядом трудностей и одна из них – тема национал-социализма всегда очень политизирована, жёстко связана с определением степени вины в прошлом, настоящем и будущем. Несмотря на определённую неизбежность такой постановки вопроса, хотелось бы обратиться к германской истории и отметить её болевые точки, повлиявшие на успех этого движения.

Особенность самой нацистской идеологии состояла в попытке сочетать в своей легитимации противоположности: опору на традиции и вехи немецкой истории и культуры и заявления об уникальности и абсолютной новизне своих тезисов. Это приводило к несогласованности, нелогичности и, в конечном счёте – к циничной и прагматичной смене многих её установок. Эти же попытки после краха режима дали возможность его противникам во всём мире утверждать, что немцы, их нация, государство, история и культура преступны по своей сути. На наш взгляд, подобный подход коренным образом препятствует непредвзятому анализу истоков национал-социализма в истории Германии.

В историческом прошлом немцев можно выделить несколько черт, так или иначе имевших влияние на формирование идеологических основ национал-социализма, например, теории государства и «народной общности». Следует подчеркнуть своеобразие формирования территории расселения германоязычных народов и их государственных образований. Начиная с распространения древних германцев по европейскому континенту и особенно с XI-XII веков, «натиска на Восток» под знаменем христианизации, позитивная роль колонизации чужих земель прочно вошла в сознание немцев. Этот длительный процесс проходил почти исключительно насильственным путём. Римская империя с её высокоразвитой цивилизацией пала жертвой стремлений германских вождей владеть её богатствами и пространствами и не только – владеть Римом в ментальности того времени означало владеть миром. Позже германские «благородные рыцари» шли впереди поселенцев-крестьян, истребляли, усмиряли или уничтожали местное негерманское население. Сакральная роль армии как защитницы, инструмента поддержания порядка и стабильного существования также берет своё начало именно в этот период, особенно в будущем Бранденбурге-Пруссии. На завоёванных землях торжествовала быстро оформлявшаяся идея о германском превосходстве...

Своеобразие Священной Римской империи германской нации в географическом смысле заключалось не только в её распространении на большую часть разноязычной территории Европы, но именно в непостоянстве её границ, то расширявшихся, то сжимавшихся как гармошка – при этом

представления о величии «Первого Рейха» и первенстве кайзера среди остальных европейских монархов оставались незыблемыми. Чем реальнее теряла империя свою централизаторскую роль, чем больше прав обретали германские князья, тем заманчивее и устойчивее становился миф о праве кайзера («Римского императора») на главенство. Сознание немцев впитывало противоречивый миф о призрачной власти над европейским миром при отсутствии чётких национальных границ, в условиях политической и географической раздробленности германских владений. Мартин Лютер, при всей его великой роли в истории и культуре Германии, совершил, желая или не желая того, очередное разделение страны: на протестантов и католиков, да ещё по принципу «чья земля, того и вера». Отечеством окончательно становится малая родина, княжество или даже город, но при этом существует и другое – великое, тысячелетнее – Отечество, включавшее в себя не только немцев, но другие народы, которыми правят именно германские императоры.

Идея о национальном единстве немцев и необходимости его политического оформления в реальном государстве овладела сознанием большинства после распада империи в 1806 г. и войн с Наполеоном, но столкнулась с поражением либерально-патриотических сил в революции 1848-49 гг. Стало ясно, что вопрос о германском единстве переместился в сферу межгосударственных отношений Австрии, Пруссии и других германских княжеств. Именно роль Пруссии, «железа и крови», трёх удачных блицкригов стала основной в образовании Второй империи, решении таким путём вопроса о национально-государственном единстве немцев. Теория Гегеля о государстве-власти как надличностном источнике права и этики получила неоспоримое подтверждение. Впереди Второй рейх ждал рывок к мировому господству, вылившийся в страшные реалии Первой мировой войны, национального бессилия и обиды после позора Версальского договора, невыстраданной, навязанной, пораженческой демократии Веймарской республики. И что, в конечном счёте, явилось основой для прихода Гитлера к власти?

Кирюхина М.Л., Кузнецова Е.А.

Национал-социалистические движения в Швеции в 1920-1930-е гг.

Пик развития национал-социалистических движений в Швеции приходится на 1920-1930-е годы. Главными праворадикальными партиями того времени были «Шведский национал-социалистический союз свободы» и «Фашистская боевая организация Швеции».

К основным причинам возникновения праворадикальных настроений в Швеции можно отнести глубокие националистические корни, которые связаны с тем периодом, когда Швеция была Великой Державой, традиции восприятия страны, как хранительницы богатых культурных традиций, экономический кризис, который охватил всю Европу после войны, политическую нестабильность и неспособность правительства договориться по вопросам государственной важности.

В 1924 году на основе «Шведского антисемитского объединения» возникает сначала «Шведский национал-социалистический союз свободы», во главе которого стоял Биргер Фуругорд, а затем в 1926 году «Фашистская боевая организация», находившаяся под управлением Свена Улофа Линдхольма. Таким образом, с середины 20-х годов появляется антагонизм в праворадикальном движении, что сильно не нравилось Германии, которая была заинтересована в построении единого нацистского фронта. Это приводит к тому, что в 1929 году произошло слияние партий Фуругорда и Линдхольма, и образовался новый шведский национал-социалистический союз, который вскоре был переименован в «Шведскую национал-социалистическую партию».

Однако, дальнейшие неудачи, а именно выборы 1932 г., в результате которых не было получено достаточное количество мест в парламенте, спровоцировали дальнейший раскол партии. Деятельность Линдхольма и Фуругорда по отдельности также не привела к хоть сколько успешным последствиям. В послевоенные годы Швеция, в отличие от Германии, не была разрушена - таким образом, реваншизм, на котором держалась немецкая идеология, не был важен для шведских национал-социалистов. Сама же политика партии не стала близка населению Швеции - во многом это объясняется отсутствием харизматичного лидера и тем, что борьба Фуругорда и Линдхольма за власть не способствовала консолидации, а лишь усиливала противоречия в рамках схожей идеологии.

Таким образом, образовавшиеся партии не смогли стать определяющей силой в развитии страны – их деятельность постепенно сходит на нет, а в обществе наиболее популярной становится политика нейтралитета, связанная с преобладанием социально-демократических сил.

Козлова Э.А.

Португалия: возникновение и развитие диктатуры государства

Один из наиболее интересных праворадикальных режимов сложился в Португалии в 1933-1974 гг. Во главе государства находилась не партия, а слой элиты, имевший довольно нечеткую идеологию и сплотившийся вокруг профессора экономики из Коимбрского университета Антони уди Оливейры Салазара. Режим получил название «нового государства». Часто исследователями используется понятие «диктатуры государства».

К основным причинам и условиям возникновения режима Салазара можно отнести шаткую и нестабильную политическую систему; экономический кризис, проявлявшийся в обесценивании национальной валюты, зависимости от английских инвестиций, дефицитном бюджете, больших затратах на колонии, слабой развитости промышленности и узости рабочего класса; ряд социальных факторов, таких как слабость гражданского общества, отсутствие острого интереса к политике, постоянная смена власти, влияние католической церкви, этническая гомогенность, узость административной элиты.

Салазар был приглашен президентом на пост министра финансов с «чрезвычайными полномочиями» (1928 г.), а благодаря достигнутым успехам в экономике занял в 1932 г. пост председателя Совета министров. Он сосредоточил в своих руках всю реальную власть. Президент играл представительскую роль. Не имея партии с выработанной политической программой, Салазар создает идеологическую основу режима «нового государства», опираясь на принципы корпоративизма и католической морали. Они были обеспечены рядом документов: Национальным трудовым статутом, Конституцией 1933 г., папскими энцикликами «*Rerum Novarum*» 1891 г. и «*Quadragesimo anno*» 1931 г. Закреплялся патриархальный подход власти к обществу, а также внутри самого общества. Власть оправдывалась высшей духовностью, христианство служило прикрытием диктатуры.

Режим «нового государства» имел ряд сходств и различий с фашистскими режимами. К общим чертам стоит отнести наличие сильной власти, неприятие либеральной демократии, национализм, стремление к общественному порядку и существование репрессивного аппарата. К особенностям относятся: отсутствие слияния правящей партии и государства, наличие альтернативных политических объединений и оппозиции, авторитарное, а не тоталитарное правление, опора на христианскую мораль, церковь и элиту, а не массы, изменчивость режима, которая обеспечила его продолжительное существование и бескровную смену в ходе «Революции гвоздик» 1974 г.

*Медведева М.К.***Австрофашизм или «сословное государство»: политическое развитие Австрии в 1933-1938 годах**

Политическое развитие послевоенной Австрии в первую очередь характеризовалось перманентным противостоянием правых и левых сил, представленных в этой стране партиями христианских демократов и националистов и социал-демократов соответственно. Неспособность имеющихся государственных институтов разрешить противоречия между ними демократическим путём привела к установлению в 1933-1934 гг. режима, у которого поныне даже в историографии нет единого определения. Сторонники левых, потерявших в итоге событий тех лет власть, называют его «австрофашизмом», по аналогии с режимом Муссолини в Италии и национал-социализмом Гитлера в Германии. В качестве обоснования своей позиции они указывают на ряд черт, которые роднят режим Дольфуса-Шушнига с его итальянским и германским «предшественниками»: ликвидация демократической парламентской системы, запрет оппозиционных партий, государственный контроль над экономикой, строительство концентрационных лагерей. Однако необходимо подчеркнуть, что Австрию межвоенного периода отличала последовательная приверженность католицизму, который с течением времени стал всё громче заявлять о своем стремлении создать особую общественно-политическую доктрину (энциклики Льва XIII “*Rerum Novarum*” и Пия XI “*Quadragesimo anno*”). Поэтому Дольфус, а после его убийства и Шушниг стремились воплотить в жизнь положения этой католической программы, создавая так называемое «сословное государство». Этим термином существующий в Австрии 1933-1938 гг. режим называют консервативные историки и политики, стремящиеся подчеркнуть его кардинальное отличие от германского национал-социализма и итальянского фашизма. Таким образом, и спустя более чем восемьдесят лет после произошедших событий в Австрии по-прежнему не наблюдается общественного консенсуса в их оценке, что открывает перед историками новые горизонты для исследований.

Новичкова К.Н.

Становление диктатуры Ференца Салаши в Венгрии

В результате Первой мировой войны перестала существовать Австро-Венгерская монархия. На ее территории в 1918 году сформировался ряд независимых государств: Австрия, Чехословакия, Государство Словенцев, Хорватов и Сербов, Словацкая советская республика и другие. В ходе Революции астр 1918 года была провозглашена Венгерская народная республика. В марте 1919 года ввиду объединения Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ) и Коммунистической партии Венгрии в Социалистическую партию Венгрии (СПВ), которая заняла большинство мест в Будапештском рабочем совете, была провозглашена Венгерская Советская республика. Республика просуществовала не больше полугода, ее сменила Венгерская Народная Республика. Но уже в 1920 году с приходом к власти регента Миклоша Хорти было провозглашено Королевство Венгрия.

Началом распространения ультраправых идей на территории Венгрии стало создание в 1918 году Венгерской ассоциации национальной обороны - военно-политической оргструктуры венгерского фашистского движения. Идеологической основой Ассоциации стала «Сегедская идея» (город Сегеда – центр белого движения). Эта доктрина возникла как объединяющая основа для «белого движения», таким образом, включая в себя антикоммунистические и антикапиталистические элементы, принципы авторитарного государственного устройства и реваншистской экспансии во всех геополитических направлениях. Увенчавшись победой в гражданской войне, сегедисты в своей концепции соединили корпоративизм и расовые принципы, позаимствовав их у Муссолини и Гитлера соответственно, лидер Ассоциации Дьюла Гёмбёш полагал, что для решения общественных проблем и управления государством в интересах всей нации необходимо прибегнуть к насилию. Социальной базой движения стали ветераны «белого движения», идеологизированная интеллигенция, мелкая и средняя буржуазия, политизированный криминалитет. Они выступали за сохранение и расширение прав, искоренение коммунизма и капитализма как порождения «мирового еврейства». В 1932 году Дьюла Гёмбёш возглавил правительство и провозгласил курс на развитие на основе венгерских расовых особенностей и христианских моральных принципов. Его политика также была направлена на сближение с Италией и Третьим рейхом, а идеи близились к сочетанию национализма и социализма. Однако сдерживающим фактором радикализма был консервативный верховный правитель Миклош Хорти.

В 1940-х годах «Сегедская идея» в своем крайнем проявлении стала идейной основой нилашистского движения Ференца Салаши. Так как во Второй мировой войне Венгрия выступила на стороне Третьего рейха, в котором уже с 1933 года установилась диктатура Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), форма проявления праворадикальной идеологии в Венгрии была особенной. Она именовалась «Правительство национального единства», или диктатура

Салаши. Нестандартность заключалась в том, что режим считался марионеточным (1944-1945), где значимое положение в принятии решений занимала нацистская Германия. Это произошло ввиду желания главы государства Миклоша Хорти выйти из войны и подписать перемирие с СССР. Такое положение дел означало бы для Германии потерю еще одного союзника. Поэтому к власти приходит национал-социалистическая партия «Скрещенные стрелы». Партия была легализована в марте 1944 года и, несмотря на то, что Венгрия была союзником Германии, действовала подпольно. Успех был обусловлен также тем, что Хорти считал проблему присутствия евреев в государстве гораздо большей, чем деятельность «Скрещенных стрел». Символ скрещенные стрелы обозначал свастику, но не в исконном ее изображении, так как оно было запрещено венгерским правительством как эмблемы иностранного государства. Партия являлась корпоративистской, социальной базой которой были помимо мелкого дворянства, чиновничества, офицеров и интеллигенции, крестьяне и рабочие. Это была нацистская организация, которую отличала особая жестокость в области антисемитизма; Салаши, провозглашенный Гитлером «вождем венгерского народа», и его приспешники даже во время боев советских войск в самом Будапеште продолжали хладнокровные и методичные убийства жителей гетто. Правление правых радикалов в Венгрии закончилось ввиду давления германского правительства и вместе с тем наступления Красной армии, так как все силы были брошены на продолжение войны. Операции по изменению хода войны были провалены, правительство Салаши в марте 1945 года бежало в Германию, режим фактически прекратил свое существование.

Таким образом, одной из первых в истории разновидностей фашизма стала «Сегедская идея», в основе которой лежала защита расы. Именно эта идея в своем крайнем воплощении развилась в венгерский фашизм, реализацию которого осуществила партия «Скрещенные стрелы» во главе с Ференцем Салаши. Поскольку партия была прогерманская, влияние идей национал-социализма безусловно было заметно. В программе нилашистов содержались требования более тесного сотрудничества Третьим рейхом, активизации войны противантитлеровской коалиции, усиления борьбы с рабочими партиями. Идеология партии включала венгерский национализм, осознание сельского хозяйства как жизненной ценности, а также антикапитализм, антикоммунизм и воинствующий антисемитизм. Особенной чертой стала жестокость членов нацистской партии в отношении евреев, памятником которой являются туфли на набережной Дуная.

Филатов А.И.

Проблема коллаборационизма в идеологиях фашистских партий режима Виши

Фашистские идеологии, начав распространяться в мире с 1920-х, претендовали на универсальность. С одной стороны, фашизм является универсальным движением в том смысле, что его модель и идеология подходила для большого количества европейских и неевропейских стран. С другой стороны, если мы будем рассматривать фашизм в интернациональной перспективе, то тогда возникает вопрос взаимодействия его национальных вариантов, поскольку они делают принципиальный фокус на национальном государстве и межнациональном соперничестве. В качестве примера мы проанализируем идеологическое обоснование взаимодействия французских фашистских партий режима Виши с нацистской Германией, оккупировавшей Францию. Ведь, на первый взгляд, как возможно обосновать и стремиться к сотрудничеству с силами, по сути завоевавшими твою страну?

Мы рассмотрим две самые крупные и мощные фашистские коллаборационистские партии с идеологической точки зрения: Французскую народную партию (ФНП) Жака Дорио и Национально-народное объединение (ННО) Марселя Деа. Для них коллаборационизм был не просто вынужденным сотрудничеством, а сознательным желанием выступить в войне на стороне Германии и установить во Франции схожий с нацистским режим. Две вышеназванные партии даже использовались немцами для давления на режим Виши в сторону большей радикализации, в частности на более умеренных его сторонников.

Можно говорить о трех ключевых точках соприкосновения немецкой и французской фашистских идеологий. Во-первых, эта общность создается за счет идей по переустройству общества на неосоциалистических и националистических основах (в специфическом понимании терминов). Также важную роль в этих идеях играло сочетание «планизма», корпоративизма и антикапитализма. Война предоставила французским фашистам шанс воплотить эти идеи в виде «национальной революции» с немецкой помощью.

Во-вторых, французские фашисты надеялись занять в фашистской Европе будущего после победы немцев хорошее место. Хотя французы и не были в полной мере «расой господ» - ею могли быть только немцы – французские фашисты рассчитали, что в Новом порядке европейских наций они будут играть одну из ключевых ролей.

В-третьих, контакты строились и на расовых идеях, используя фактор общего «традиционного» противника – еврейства. Хотя последняя черта никогда не была преобладающей, и развивалась во многом под нажимом немцев. Поворот к антисемитизму произошел только в конце 1930-х годов под влиянием НСДАП и после ухода других коллег-евреев Дорио по партии. Так, в 1938 г. погиб

в автокатастрофе близкий друг Дорио и один из важнейших функционеров ФНП Александр Абремски, который был евреем. С тех пор антисемитизм стал более ярко выражаться, особенно к концу войны.

Другой важный фактор идеологического взаимодействия – феномен общего политического врага, коммунистов. Для французских неосоциалистических и фашистских движений еще в довоенный период они были главными противниками. Коммунизм, воплощенный в СССР и Коминтерне, представлялся в глазах ФНП наивысшей опасностью для французской нации. Еще в 1938 г. ФНП поддержала Мюнхенский договор как первый шаг на пути франко-германского альянса против Советской России. Вторая мировая же дала им шанс на прямое уничтожение коммунистов – опять-таки с немецкой помощью. Так, на Восточном фронте воевал Легион французских добровольцев против большевизма (*Légion des Volontaires Français contre le Bolchévisme*), созданный по инициативе Жака Дорио. В этом легионе массово служили члены ФНП и ННО.

Однако никто не отменял принципиальное противоречие национальных интересов Франции и Германии. Несомненно, хотя у фашизма и есть определенный заряд универсализма и интернационализма, он все же может быть задействован только при полном отсутствии пересекающихся интересов. Что было едва ли возможно в глобальном мире первой половине XX в., особенно в случае Франции и Германии. Достаточно вспомнить большое количество противоречий между Германией и Италией, пока последняя окончательно не пошла в фарватере политики Гитлера. Стоит также отметить немаловажный факт, что Гитлер препятствовал созданию во Франции единой фашистской партии, опасаясь, что она рано или поздно может выступить против Германии. Поэтому немцы поддерживали соперничество между ФНП и ННО. Франция, будь она даже национал-социалистическая, вряд ли бы нашла достаточную точек соприкосновения с немцами. Идеальная универсальность в случае фашизма уступает фактическим противоречиям. Как, впрочем, это бывает и в других идеологиях.

Хнычкин А.Ю.

Развитие идеологии Леона Дегреля и Рексистской партии в Бельгии

Из всех лидеров ультраправых европейских партий и движений Леон Дегрель, возможно являлся одним из самых интересных и необычных. Дегрель был журналистом, выдающимся оратором, ревностным католиком, патриотом Бельгии и даже, по некоторым данным, прототипом знаменитого персонажа из бельгийских комиксов Тинтина. Именно о его биографии и идеологии идет речь в нашей работе.

Дегрель родился 15 июня 1906 года в городе Буйон в валлонской семье среднего достатка, с детства Дегрель рос патриотом Бельгии и был примерным католиком, выбрав путь журналиста, Дегрель освещал клерикальное «восстание кристерос» в Мексике, что вероятно, лишь укрепило его взгляды. Вернувшись в Бельгию, в 1935 году Дегрель достаточно быстро разочаровался в правящей Католической партии и в том же году основал Рексистскую партию, чье её название отсылает к борьбе повстанцев-кристеросов, чьим главным лозунгом было: «Viva Cristo Rey y Santa María de Guadalupe» («Да здравствуют Христос Царь и Наша Госпожа Гваделупская»).

В 1936 году партии на выборах сопутствовал успех, она смогла заручиться поддержкой более 200 тысяч человек и получить широкое представительство в парламенте. Тем не менее, уже в следующие несколько лет против партии, которую обвиняли в сотрудничестве с германскими нацистами, объединились практически все политические силы Бельгии, от коммунистов до Католической партии, против Дегреля агитировал сам примас государства. На последних выборах в своей истории в 1939 году, Рексисты смогли получить лишь чуть больше 80 тысяч голосов и потерять практически все места в парламенте были потеряны. Дегрель выпал из политической жизни Бельгии.

В это время идеология Рексисской партии претерпевала тяжелые метаморфозы. Из клерикально-монархической, вдохновляемой идеями Шарля Морраса, партия превратилась в открытых нацистских симпатизантов, в 1937 году став полноценно антисемитской. Из партии, мечтающей о возрождении «великой Бельгии» в идеях Дегреля все больше внимание строилось на построении «Европы наций», единой национал-социалистической системы, под руководством Гитлера и Германии, впрочем, подобное развитие коснулось многих ультраправых движений по мере того как влияние Гитлера постоянно росло в Европе.